

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
8 March 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Доклад о ходе последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями*

I. Введение

Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей, о мерах, принятых в целях осуществления соображений и рекомендаций по индивидуальным сообщениям, представленным в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений. Эта информация была обработана в рамках процедуры последующих мер, установленной в соответствии со статьей 11 Факультативного протокола и правилом 28 правил процедуры согласно Факультативному протоколу. Критерии оценки были следующими:

Критерии оценки

- A** Соответствие: приняты удовлетворительные или в целом удовлетворительные меры
 - B** Частичное соответствие: приняты частично удовлетворительные меры, но требуются дополнительная информация или действия
 - C** Несоответствие: ответ получен, но принятые меры не являются удовлетворительными или не обеспечивают выполнения соображений либо не имеют отношения к соображениям
 - D** Ответ не получен: отсутствие сотрудничества или неполучение ответа
-

* Принят Комитетом на его девяносто второй сессии (16 января — 3 февраля 2023 года).

II. Сообщения

A. К. Р. против Парагвая (CRC/C/83/D/30/2017)

Дата принятия сообщений:	3 февраля 2020 года
Тема сообщения:	право ребенка на поддержание личных отношений и прямого контакта с его либо ее отцом; неисполнение судебного решения об установлении порядка свиданий
Нарушенные статьи:	статья 3, пункт 3 статьи 9 и пункт 2 статьи 10 Конвенции

1. Средство правовой защиты

1. На государство-участника возложена обязанность предоставить дочери автора эффективное средство правовой защиты в связи с допущенными нарушениями, в том числе путем принятия эффективных мер по обеспечению исполнения окончательного решения № 139 от 30 апреля 2015 года, устанавливающего порядок свиданий для автора и его дочери, в том числе путем консультирования и оказания других надлежащих и предоставляемых заблаговременно вспомогательных услуг, с целью попытаться восстановить отношения между К. Р. и ее отцом при должном учете наилучшего обеспечения ее интересов на данный момент.
2. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем. В этом отношении Комитет рекомендовал государству-участнику:
 - a) принять необходимые меры в целях обеспечения немедленного и эффективного исполнения судебных решений с учетом интересов ребенка, с тем чтобы связь между ребенком и его либо ее родителями была восстановлена и сохранялась;
 - b) провести подготовку судей, сотрудников Национального секретариата по делам детей и подростков, а также других соответствующих специалистов по вопросу о праве детей поддерживать личные отношения и прямые связи с обоими родителями на регулярной основе и, в частности, о замечании общего порядка Комитета № 14 (2013) о праве ребенка на то, чтобы в первую очередь наилучшим образом обеспечивались его либо ее интересы.
3. Государству-участнику предлагалось также включать информацию о принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции.
4. Государству-участнику предлагалось далее опубликовать сообщения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

2. Ответ государства-участника

5. В предоставленных материалах от 24 августа 2020 года государство-участник представило свои замечания.
6. Государство-участник утверждает, что после опубликования сообщений Комитета отдел по правам человека Главного управления Министерства иностранных дел 24 февраля 2020 года препроводил их соответствующим учреждениям в своем качестве главного координатора межведомственной комиссии, отвечающей за осуществление необходимых действий по выполнению решений, рекомендаций, просьб и иных международных обязательств в области прав человека. По итогам первой межведомственной встречи была создана специальная рабочая группа консультативно-совещательного комитета межведомственной комиссии, состоящая из представителей Министерства иностранных дел, Министерства по делам детей и подростков, Верховного суда и Генеральной прокуратуры, которая начала процесс

подробного анализа выводов и рекомендаций, содержащихся в заключении. На втором заседании этой специальной рабочей группы, состоявшемся 4 августа 2020 года, были определены возможности и проблемы первого этапа, что заложило основу для укрепления межведомственной координации.

7. Государство-участник представляет доклад от 23 июня 2020 года, предоставленный судом первой инстанции по делам детей и подростков первой смены города Луке, в котором суд отметил, что в ситуации, сложившейся в области здравоохранения, обусловленной пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), между автором и его дочерью несколько раз происходил обмен цифровыми сообщениями в присутствии социального работника суда и судьи по делу. Суд особо отметил трудности, связанные с проведением личных встреч, в частности из-за расстояния между местами проживания К. Р. и ее отца, а именно между Луке, Парагвай, и Буэнос-Айресом, а также особую ситуацию в отношении контроля на международных границах в результате пандемии COVID-19.

8. Государство-участник также представляет окончательное решение того же суда № 329 от 7 августа 2020 года, в котором содержится установленный график видеозвонков между отцом и дочерью, посещений и поездок К. Р. в Буэнос-Айрес за счет ее отца.

9. Что касается обязательства предотвращать подобные нарушения в будущем, то государство-участник утверждает, что укрепляет систему отправления специализированного правосудия в отношении детей и подростков, с тем чтобы в основу любой меры, принятой в отношении детей или подростков, было заложено наилучшее обеспечение их интересов. В связи с этим государство-участник утверждает, что с принятием Закона № 6083/18, которым вносятся изменения в Закон № 1680/01 о Кодексе законов о детях и подростках, предусматриваются существенные улучшения в правовой системе в отношении судебного подхода к деликатным аспектам, связанным с правами детей и подростков, таким как совместное проживание в семье и споры об отношениях между отцом и матерью ребенка. Законом вводится возможность того, что суд может предписать в качестве обеспечительной меры временное установление совместного проживания в семье и/или режима отношений, а также предписать специализированную ориентацию семейной группы. Судом могут быть также назначены меры по принудительному обеспечению режима взаимоотношений под страхом назначения принудительных мер, например запрета на выезд ребенка или подростка из страны, обыска жилища и ареста ребенка, а также оказания общественностью помощи в исполнении этого судебного приказа.

10. Государство-участник утверждает, что 13 мая 2020 года Верховный суд утвердил постановление, устанавливающее руководящие положения для специалистов, которые работают с детьми и подростками. Впоследствии, постановлением № 339 от 1 июня 2020 года, Высший совет Верховного суда распорядился поручить сотрудникам различных профессиональных специализаций войти в состав Междисциплинарной консультативной группы по вопросам правосудия для детей и подростков в Асунсьоне. Кроме того, Верховный суд согласился провести учебную подготовку в сотрудничестве с Межамериканским институтом детей в рамках действующего соглашения о сотрудничестве между Министерством по делам детей и подростков и Институтом, с тем чтобы повысить квалификацию судей Суда по делам детей и подростков, а также других государственных служащих и улучшить их понимание международных документов.

11. Что касается опубликования и широкого распространения соображений Комитета, то государство-участник отмечает, что они были распространены через официальные веб-страницы, платформы открытого доступа и институциональные социальные сети, и приводит ссылки на них.

12. В заключение государство-участник сообщает, что 6 августа 2020 года состоялся диалог между специальной рабочей группой консультативно-совещательного комитета межведомственной комиссии и автором с целью проверки прогресса, достигнутого в выполнении содержащихся в соображениях рекомендаций.

3. Замечания автора

13. В материалах, представлениях им 24 мая 2021 года и 14 ноября 2022 года, автор утверждает, что государство-участник не полностью обеспечило практическое выполнение соображений Комитета. Он утверждает, что государство-участник не выполнило обязательства по возмещению ущерба, причиненного ему и его дочери. Он вдобавок утверждает, что понесенные им судебные издержки не были возмещены и что К. Р. не была оказана психологическая помощь.

14. Автор сообщает, что судьи, ответственные за его дело, не участвовали в предложенной государством-участником учебной подготовке, организованной в сотрудничестве с Межамериканским институтом детей. Он утверждает, что ему не известно о каких-либо других подобных мероприятиях по подготовке, в которых могли принимать участие судьи.

15. Автор сообщает Комитету, что в ходе пандемии COVID-19 его общение с дочерью было значительно ослаблено, несмотря на то, что он обращался за помощью в разрешении этой ситуации в различные инстанции. Он утверждает, что, несмотря на согласие матери К. Р. на то, чтобы К. Р. могла ездить в Аргентину, новый судебный процесс, начатый с целью изменения прав на посещение, занял несколько лет, и автор был вынужден самостоятельно нести судебные издержки.

16. Несмотря на вышеупомянутые обстоятельства, автор сообщает Комитету, что общая ситуация в его отношениях с дочерью улучшилась. Недавно К. Р. посетила его и его семью в Аргентине, автор планирует вскоре приехать в Парагвай, чтобы навестить К. Р., и ожидается, что К. Р. снова отправится в гости к автору во время школьных каникул в январе 2023 года.

4. Решение Комитета

17. Комитет постановляет завершить последующий диалог оценкой А, учитывая, что меры, принятые государством-участником, в целом удовлетворительны.

B. С. Ц. и другие против Дании ([CRC/C/85/D/31/2017](#))

Дата принятия соображений:	28 сентября 2020 года
Тема сообщения:	высылка трех детей и их матери в Китай с риском того, что эти дети будут изъяты из-под опеки незамужней матери и не будут зарегистрированы в хукоу (реестр домохозяйств), что необходимо для получения доступа к медицинскому обслуживанию, образованию и социальным услугам
Нарушенные статьи:	статьи 3, 6 и 8 Конвенции

1. Средство правовой защиты

18. Государство-участник обязано воздержаться от высылки автора и ее детей в Китай.

19. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем.

20. Государству-участнику предлагалось опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

2. Ответ государства-участника

21. В предоставленных материалах от 31 января 2022 года государство-участник представило свои замечания.

22. Что касается требования о том, чтобы государство-участник воздержалось от высылки автора и ее детей, то государство-участник поясняет, что дело о предоставлении автору убежища было вновь открыто 4 ноября 2020 года. Государство-участник отмечает, что Датская апелляционная комиссия по делам беженцев придерживается политики повторного рассмотрения всех дел, которые были оспорены договорным органом по правам человека. Устное слушание дела комиссией в новом составе состоялось 19 марта 2021 года. Впоследствии в Министерство иностранных дел был направлен новый запрос о предоставлении дополнительной информации об обстоятельствах, давших основания для вывода о нарушении статей 3, 6 и 8 Конвенции.

23. Сначала Комиссия попыталась выяснить, примут ли китайские власти датское свидетельство о рождении для целей регистрации в хукоу, и если нет, то какие документы потребуются. Министерство проинформировало Комиссию о том, что в соответствии с действующим в Китае законодательством для этой цели подойдет датское свидетельство о рождении. Однако автору и ее мужу пришлось бы обратиться за подтверждением того, что соответствующее лицо не имеет статуса «заморского китайца», поскольку и автор, и ее партнер проживали в Дании и ходатайствовали о предоставлении убежища. Ни для кого из них ходатайства о предоставлении убежища не увенчались успехом, и поэтому их заявления о таком подтверждении, скорее всего, будут одобрены в течение 10 дней с момента подачи. После получения одобрения автор должна будет представить свидетельства о рождении своих детей в полицейский участок, где зарегистрированы хукоу либо ее, либо отца детей. После рассмотрения заявления местными властями процедура будет завершена.

24. Затем Комиссия попыталась выяснить предполагаемые сроки процедуры регистрации хукоу. Она установила, что в принципе это должно занять около 30 дней, но на практике процедура занимает гораздо больше времени. Продолжительность процедуры зависит от того, выдвинут ли китайские власти дополнительные, необоснованные требования. В случае автора вполне возможно выдвижение дополнительных необоснованных требований, поскольку автор избежала принудительного абортса, нелегально покинула Китай, и у двух ее детей разные отцы. Однако предсказать результат невозможно.

25. Комиссия далее попыталась выяснить, какими правами в Китае будут пользоваться дети, не имеющие регистрации, но ожидающие завершения процедуры рассмотрения заявления на получение хукоу. Поскольку период ожидания в принципе составляет 30 дней, правительство Китая не проводит никакой политики в отношении детей, ожидающих регистрации. Поэтому неизвестно, какими правами будут обладать такие дети, ожидающие завершения процесса регистрации.

26. Затем Комиссия попыталась понять, какие права предоставляются детям, имеющим регистрацию хукоу, по сравнению с правами детей, которые не зарегистрированы. Она установила, что зарегистрированные дети имеют право на получение девятилетнего образования и на медицинское обслуживание. Регистрационный номер хукоу также является единственным документом, удостоверяющим личность ребенка до достижения им 18-летнего возраста. Если у ребенка нет идентификационного номера, он все равно может пойти в школу, но это должно быть частное учебное заведение, и даже в этом случае ребенку могут отказать в приеме без регистрационного номера хукоу. Медицинское обслуживание не будет доступно без идентификационного номера хукоу. Без регистрационного номера хукоу дети не могут приобрести билеты на самолет или поезд, а также могут столкнуться с другими трудностями в повседневной жизни.

27. Однако, поскольку у автора и ее мужа имеются регистрационные номера хукоу и они могут подать заявление на регистрацию детей, ограничения, с которыми сталкиваются дети без регистрационного номера, вряд ли коснутся детей автора.

28. Учитывая эти выводы, Комиссия 17 августа 2021 года вынесла новое решение, указав, что дополнительная информация не привела к иному результату, по сравнению с тем, который был достигнут в первоначальном решении. Комиссия пояснила, что возможность возникновения дополнительных препятствий и тот факт, что автор

нелегально покинула свою страну, поскольку подвергалась принуждениям к аборту, не могут считаться достаточным основанием для предоставления ей убежища. Кроме того, поскольку не было предоставлено никакой информации, позволяющей предположить, что дети в период процедуры рассмотрения заявления не будут иметь каких-либо прав, Комиссия не смогла прийти к выводу, что права детей окажутся под угрозой в случае их отправки в Китай.

29. Государство-участник утверждает, что повторное рассмотрение жалобы для изучения дополнительной информации в полной мере соответствует соображениям и обязательствам государства-участника по Конвенции.

30. Государство-участник отмечает, что в настоящее время автор и ее дети подали ходатайство о предоставлении вида на жительство в государстве-участнике согласно статье 9 Закона об иностранцах, и иммиграционная служба Дании предоставила автору и ее детям вид на жительство в Дании на период разбирательства. Если у автора исчезнет законное основание для проживания, она и ее дети будут высланы в Китай.

31. В отношении обязательства государства-участника обеспечить, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем, государство-участник заявляет, что соображения будут учтены в будущих делах, представленных на рассмотрение иммиграционной службы Дании и Датской апелляционной комиссии по делам беженцев. Для того чтобы все члены Комиссии были ознакомлены с соображениями Комитета, они опубликованы на веб-сайте Комиссии. Соображения, содержащие критику в адрес государства-участника, также обсуждаются координационным комитетом Комиссии. Кроме того, государство-участник вновь указывает на то, что Комиссия повторно рассматривает дела, по которым были высказаны критические замечания. Каждое дело, рассматриваемое договорным органом в отношении Комиссии, публикуется в ежегодном докладе Комиссии.

32. Государство-участник утверждает, что соображения опубликованы на веб-сайте Комиссии и что оно обеспечило их общедоступность. Оно объясняет, что ввиду широкого использования английского языка в государстве-участнике соображения не были переведены на датский язык.

3. Замечания автора

33. В материалах, представлениях ею 9 июня 2022 года, автор утверждает, что государство-участник фактически не полностью обеспечило выполнение соображений Комитета.

34. Автор заявляет, что государство-участник не выполнило обязательства воздержаться от высылки ее и ее детей. Она утверждает, что повторение одной и той же несовершенной процедуры не соответствует выполнению обязательств государства-участника. Автор указала на реальный риск того, что ее дети могут столкнуться с отсутствием доступа к образованию или медицинскому обслуживанию в Китае. Независимо от того, завершится ли процедура регистрации хукоу регистрацией детей, автор утверждает, что информация, представленная Комиссией, явно свидетельствует о реальном риске нарушения прав детей. Она утверждает, что неопределенность сроков регистрации детей, а также неопределенность в отношении того, какие права им будут предоставлены в течение этого времени, свидетельствует о том, что риск для них еще более велик и вероятен. С учетом такой неопределенности государство-участник не может, исходя из лучших намерений, полагаться на то, что китайские власти будут отстаивать права детей автора.

35. Что же касается утверждения государства-участника о том, что были приняты меры, необходимые для предотвращения подобных нарушений в будущем, то автор утверждает, что государство-участник не внесло никаких изменений в правила или политику. Системы, которые отмечены государством-участником, уже существовали на момент принятия соображений. Автор утверждает, что тот факт, что повторное рассмотрение ее ходатайства о предоставлении убежища завершилось тем же результатом, свидетельствует об отсутствии существенных изменений.

36. Автор заявляет, что решения государства-участника об отказе в предоставлении убежища создают ненужную нагрузку для нее и ее детей, поскольку они, скорее всего, получат право на постоянное проживание в государстве-участнике, используя другие каналы. По законам государства-участника требуется, чтобы оно предоставляло разрешение на постоянное проживание иностранцам, которые в течение 18 месяцев сотрудничали в попытках возвращения, но не смогли вернуться в страну происхождения, и если возвращение бесполезно. Китай часто отказывается принимать обратно своих граждан. На момент подачи материала прошло 10 месяцев с тех пор, как автор и ее дети начали сотрудничать в рамках усилий государства-участника по их возвращению в Китай. Эти усилия не увенчались успехом. Поэтому автор считает, что ей и ее детям будет предоставлено постоянное место жительства, так как Китай их не примет.

37. В заключение автор отмечает, что, хотя соображения и были размещены в открытом доступе на веб-сайте Совета, но их не перевели на датский язык. Дополнительная статья, опубликованная о соображениях на сайте Комиссии, была написана только на датском языке. Автор просит государство-участник перевести соображения на датский язык, а статью о соображениях — на английский.

4. Решение Комитета

38. Комитет провел встречу с представителями государства-участника 18 января 2023 года. Учитывая, что в деле автора, как представляется, произошли дальнейшие изменения, Комитет постановляет поддерживать открытый диалог о последующих мерах и запросить у государства-участника дополнительную информацию о выполнении соображений Комитета, в частности о результатах продолжающегося рассмотрения ходатайств автора о предоставлении ей и ее детям вида на жительство.

C. *K. C. и M. C. против Швейцарии (CRC/C/89/D/74/2019)*

Дата принятия соображений:	10 февраля 2022 года
Тема сообщения:	высылка в Российскую Федерацию; доступ к медицинскому обслуживанию (кохлеарный имплант)
Нарушенные статьи:	статья 3, пункт 2 статьи 6, статьи 12 и 24 Конвенции

1. Средство правовой защиты

39. Государство-участник обязано предоставить М. С. эффективное возмещение, включая надлежащую компенсацию.

40. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения любых дальнейших нарушений прав, предусмотренных в статьях 3, 12 и 24 Конвенции, в частности путем обеспечения того, чтобы детям регулярно предоставлялась возможность быть заслушанными в связи с любым касающимся их решением, чтобы они получали на понятном им языке информацию об этой возможности, соответствующем контексте и последствиях слушания в связи с процедурой предоставления убежища, а также чтобы национальные протоколы в отношении высылки детей соответствовали Конвенции.

41. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы при рассмотрении ходатайства ребенка о предоставлении убежища, обусловленного его потребностью в медицинском лечении, необходимом для его развития, одновременно проводилась оценка наличия возможности и практической доступности такого лечения в государстве, в которое ребенок должен быть возвращен.

42. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

2. Ответ государства-участника

43. В предоставленных материалах от 7 июля 2022 года государство-участник представило свои замечания.

44. В отношении требования о том, чтобы государство-участник обеспечило предоставление детям возможности быть заслушанными, государство-участник утверждает, что Государственным секретариатом по вопросам миграции такая практика уже принята. Государство-участник отмечает, что после принятия Комитетом первого решения по существу дела, касающегося, в частности, неспособности заслушать сопровождаемого несовершеннолетнего просителя убежища в возрасте до 14 лет¹, Государственный секретариат принял различные меры для обеспечения соблюдения права на заслушивание соответствующих детей.

45. Государство-участник поясняет, что для обеспечения систематического заслушивания детей в контексте процедур предоставления убежища в соответствии со статьей 12 Конвенции Государственный секретариат адаптировал свою практику в отношении заслушивания сопровождаемых детей в возрасте до 14 лет, предусмотрев право на заслушивание через их родителей и личное заслушивание сопровождаемых детей в возрасте до 14 лет в случае необходимости. При принятии решения оба случая должны оцениваться с точки зрения наилучшего обеспечения интересов ребенка. Государство-участник утверждает, что, поскольку такая практика уже была принята в 2021 году в соответствии с вышеупомянутыми соображениями, в дальнейшем не потребуется никаких новых мер для выполнения выводов Комитета в настоящем деле.

46. Что касается индивидуальных мер в данном деле, то государство-участник утверждает, что авторы выехали из Швейцарии в Российскую Федерацию в марте 2018 года, не предоставив швейцарским властям своих контактных данных. Более того, с тех пор они не подавали новых заявок в Швейцарии.

47. В отношении выводов Комитета об эффективном доступе к медицинскому обслуживанию государство-участник отмечает, что в последние годы Государственный секретариат по вопросам миграции прилагал различные усилия в целях повышения квалификации и оптимизации процессов в федеральных центрах для просителей убежища при рассмотрении медицинских заявлений взрослых и детей. К таким усилиям относятся:

- a) набирание команды, состоящей из внутренних специалистов, ответственных за получение медицинской информации о странах происхождения, которые могут использовать базу данных (MedCOI) и транснациональную сеть медицинских экспертов Агентства Европейского Союза по вопросам предоставления убежища;
- b) проведение многочисленных подготовительных курсов по обработке медицинских заявлений для сотрудников службы убежища, в том числе с привлечением внешних экспертов;
- c) разработка новых инструментов для обеспечения оптимального распознавания и изучения медицинских приложений компетентным персоналом;
- d) создание межведомственной рабочей группы, которая оптимизировала процедуры выяснения медицинского состояния просителей убежища в федеральных центрах;
- e) после последнего пересмотра Закона о предоставлении убежища в марте 2019 года автоматическое обеспечение медицинской страховкой всех просителей убежища в Швейцарии с момента их поступления в федеральный центр для просителей убежища и до их отъезда, тем самым предоставляя им право на все медицинские льготы, предусмотренные Федеральным законом о медицинском страховании.

¹ *E. A. и Ю. A. против Швейцарии (CRC/C/85/D/56/2018)*.

48. Государство-участник отмечает, что в федеральных центрах для просителей убежища врачи и медперсонал оказывают базовую медицинскую помощь, которая включает направление к специалистам и в больницы. Кроме того, учитываются особые потребности детей как в медицинском, так и в надзорном аспектах.

49. В отношении того, что представляет собой надлежащая компенсация жертве, государство-участник отмечает, что ни в Конвенции, ни в Факультативном протоколе к ней не содержится статьи, которые налагали бы на государства-участники обязательство по предоставлению компенсации.

50. Что касается принятия мер, необходимых для предотвращения подобных нарушений в будущем, то государство-участник отмечает, что, по его мнению, практика Государственного секретариата, адаптированная в отношении рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища ребенку, который нуждается в медицинском лечении, соответствует статье 24, рассматриваемой в совокупности со статьями 3 и 6 (2) Конвенции, и что такие принятые меры позволят предотвратить подобные нарушения.

51. Государство-участник считает, что оно приняло меры, необходимые для приведения в исполнение соображений Комитета по настоящему делу.

3. Замечания авторов

52. В предоставленных материалах от 31 октября 2022 года авторы прокомментировали ответ государства-участника на соображения Комитета. Авторы отмечают, что Государственный секретариат по вопросам миграции до сих пор не адаптировал раздел А.2 своего руководства под названием «Убежище и возвращение» и что он по-прежнему систематически игнорирует статьи 3 (1) и 12 Конвенции.

53. Авторы утверждают, что без каких-либо дополнительных требований обследуют только детей, достигших 14-летнего возраста. Они также утверждают, что описание наилучшего обеспечения интересов, приведенное в вышеупомянутом руководстве, представляет собой плохо структурированный набор критерииев, поскольку из него не ясно, как эти понятия влияют на результат. Они утверждают, что в руководстве не сказано о том, превалируют ли интересы ребенка и каким образом.

54. Авторы отмечают, что ни Государственный секретариат по вопросам миграции, ни Федеральный административный суд не применяют в своих процедурах положения статей 3 (1) и 12 Конвенции и что государство-участник по-прежнему игнорирует замечание общего порядка № 12 (2009) Комитета о праве ребенка быть заслушанным и замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на то, чтобы в первую очередь наилучшим образом обеспечивались его либо ее интересы, а также выводы Комитета в отношении индивидуальных сообщений.

55. Авторы утверждают, что за последние 30 лет государство-участник отказывалось включать права детей в Закон об убежище, Закон об иностранцах и интеграции или Закон об административной процедуре.

56. Авторы заявляют, что Административный комитет Национального совета и Совет кантонах категорически отказались анализировать юрисдикцию Федерального административного суда в отношении Закона об убежище и Закона об иностранцах и что комитеты по политическим институтам обеих палат парламента единогласно отклонили их ходатайство об адаптации вышеупомянутых законов к Конвенции. Авторы отмечают, что национальные интересы и взрослый подход преобладают в трех ветвях власти (парламент, государственная администрация и суды) и препятствуют им в уважении прав и человеческого достоинства детей в отношении предоставления убежища.

57. Авторы утверждают, что государство-участник не упоминает о каких-либо мерах, принятых им в целях обеспечения того, чтобы выводы Комитета были известны и ими можно было руководствоваться в Государственном секретариате по вопросам миграции, в Федеральном административном суде и в национальных судах.

4. Дополнительная информация государства-участника

58. В предоставленных материалах от 14 декабря 2022 года государство-участник представило дополнительную информацию. Государство-участник отмечает, что, вопреки утверждениям автора, Государственный секретариат по вопросам миграции внес необходимые изменения в свои методы работы, в частности в том, что касается руководства «Убежище и возвращение», которые были доведены до сведения организаций, законно представляющих интересы просителей убежища.

59. Государство-участник отмечает, что Государственный секретариат по миграции направил автору бюллетень, адресованный законным представителям в федеральных центрах приема просителей убежища, и установленную процедуру для привлечения внимания сотрудников Государственного секретариата.

60. Государство-участник утверждает, что в настоящее время Государственный секретариат по вопросам миграции обеспечивает в тех случаях, когда в семье имеются сопровождаемые дети, не достигшие возраста 14 лет, чтобы такие дети могли надлежащим образом выражать свои взгляды в соответствии со статьей 12 Конвенции, что осуществляется посредством таких мер, как: а) передача в Государственный секретариат службами юридического представительства любой информации, касающейся конкретного положения сопровождаемого ребенка в возрасте до 14 лет; б) систематическое проведение опроса родителей ребенка об их личных опасениях и опасениях их детей; и с) проведение заслушивания, когда ребенок прямо просит об этом, с целью установления соответствующих фактов, относящихся к конкретной ситуации ребенка.

61. Государство-участник отмечает, что Государственный секретариат по вопросам миграции организовал для своих сотрудников и сотрудников служб юридического представительства из различных федеральных центров убежища подготовку по вопросам слушания детей в возрасте от 6 до 13 лет, на которой присутствовали два эксперта по детской психологии.

62. Государство-участник подчеркивает, что 22 сентября 2022 года его Национальный совет принял постулат (№ 20.4421), в котором Федеральному совету в сотрудничестве со Швейцарским компетентным центром по правам человека предлагается проанализировать, в какой степени наилучшим образом обеспечены интересы детей в рамках правил о предоставлении убежища и иммиграции в государстве-участнике. Доклад по этому вопросу будет подготовлен к 2024 году.

63. Государство-участник добавляет, что петиция, поданная представителем автора 3 июня 2020 года с целью изучения возможности переноса некоторых положений Конвенции в национальное законодательство, была отклонена Федеральным департаментом юстиции, Советом кантонов и Национальным советом. По их мнению, с момента вступления в силу для государства-участника Конвенция является документом, который представляет собой неотъемлемую часть правовой системы государства-участника и имеет юридическую и обязательную силу на национальном уровне, что означает, что все государственные органы обязаны соблюдать и применять стандарты Конвенции. Государство-участник заявляет, что государства-участники сами определяют, как они намерены в рамках своих правовых систем исполнять обязательства, изложенные в Конвенции.

64. Что касается распространения выводов Комитета, то государство-участник напоминает, что они систематически доводились до сведения соответствующих органов власти, а также были доступны в Интернете, в том числе на французском языке. Оно отмечает, что Федеральным департаментом юстиции прямо указано на возможность направления индивидуальных сообщений в Комитет на его веб-сайте. В заключение оно утверждает, что с учетом стабильного и гарантированного свободного доступа к Интернету в государстве-участнике таких мер достаточно для распространения соображений Комитета.

5. Решение Комитета

65. Комитет постановляет продолжать диалог о последующих мерах и просить о встрече с государством-участником для обсуждения вопроса о скорейшем осуществлении соображений Комитета.

D. *Й. А. М. против Дании (CRC/C/86/D/83/2019)*

Дата принятия соображений:	4 февраля 2021 года
Тема сообщения:	высылка девочки в Сомали, где она предположительно может быть насильственно подвергнута калечащим операциям на женских половых органах
Нарушенные статьи:	статьи 3 и 19 Конвенции

1. Средство правовой защиты

66. Государство-участник обязано воздержаться от высылки Й. А. М. в Сомали и обеспечить, чтобы она не была разлучена со своей матерью и братом.

67. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем. В связи с этим государству-участнику предлагается, в частности, обеспечить, чтобы процедуры предоставления убежища, затрагивающие детей, включали анализ наилучшего обеспечения их интересов и чтобы в тех случаях, когда в качестве основания для невысылки указывают риск серьезного нарушения, должным образом учитывались конкретные обстоятельства возвращения детей.

68. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

2. Ответ государства-участника

69. В предоставленных материалах от 5 ноября 2021 года государство-участник представило свои замечания.

70. В отношении требования о том, чтобы государство-участник воздержалось от высылки Й. А. М. и обеспечило, чтобы она не была разлучена со своей матерью и братом, государство-участник поясняет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев вновь открыла дело автора и оба дела детей автора. Устное слушание дел комиссией в новом составе состоялось 7 июня 2021, на котором Комиссия повторно рассмотрела дела и предоставила автору и ее детям убежище в соответствии со статьей 7(1) Закона об иностранцах. Государство-участник утверждает, что оно, таким образом, выполнило обязательство воздержаться от высылки Й. А. М. в Сомали и от разлучения ее с матерью и братом.

71. Что касается требования о недопущении подобных нарушений в будущем, то государство-участник отмечает, что иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев юридически обязаны принимать во внимание международные обязательства государства-участника, включая соображения Комитета. Соображения по данному делу будут, таким образом, учитываться в будущих оценках международных обязательств государства-участника. Государство-участник отмечает, что в целях обеспечения того, чтобы все члены Комиссии были осведомлены о соображениях Комитета, касающихся государства-участника, государство-участник публикует эти соображения на веб-сайте Комиссии. Кроме того, соображения Комитета, содержащие критику в адрес государства-участника, конкретно обсуждаются Координационным комитетом Комиссии. Протоколы

заседаний Координационного комитета рассылаются всем членам Комиссии и публикуются на веб-сайте Комиссии.

72. Государство-участник отмечает также, что Комиссия повторно рассматривает все дела, по которым договорным органом по правам человека высказаны критические замечания. Дело повторно рассматривается комиссией в новом составе, состоящей из членов Комиссии, которые ранее не привлекались к рассмотрению этого дела. Комиссия в новом составе также будет рассматривать соображения или соответствующие решения договорного органа в качестве основных материалов дела. Затем Комиссия загружает обезличенную версию своего нового решения на свой веб-сайт. Государство-участник отмечает также, что все соображения Комитета и всех других договорных органов публикуются в ежегодном докладе Комиссии, который распространяется среди всех членов Комиссии.

73. Государство-участник утверждает, что принял необходимые и соответствующие меры в целях предотвращения подобных нарушений в будущем.

74. Государство-участник отмечает также, что соображения по данному делу были опубликованы в ежегодном докладе Комиссии, который размещен на веб-сайте Комиссии. Оно объясняет, что ввиду широкого использования английского языка в государстве-участнике соображения не были переведены на датский язык.

3. Замечания автора

75. В предоставленных материалах от 22 марта 2022 года автор признала соблюдение государством-участником обязательства обеспечить, чтобы она и ее дети не были депортированы в Сомали и чтобы они оставались вместе.

76. Однако автор указывает, что в своем решении от 7 июня 2021 года Комиссия неправильно заявила о серьезности риска калечащих операций на женских половых органах, которое грозит ее дочери в случае ее депортации в Сомали. Информация, на которую, как представляется, опиралась Комиссия, была устаревшей и даже противоречила заявлениям иммиграционной службы Дании о повышенном риске калечащих операций на женских половых органах для девочек, возвращающихся в Сомали из западных государств. Она отмечает, что решение было в значительной степени основано на том, что она способна защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах. Автор утверждает, что права ребенка нельзя ставить в зависимость от способности родителей противостоять семейному и социальному давлению, и ссылается на пункт 8.7 b) соображений. Такая зависимость не соответствует соображениям Комитета или наилучшему обеспечению интересов ребенка.

77. Поэтому автор утверждает, что государство-участник не выполнило своего обязательства воздержаться от высылки дочери автора и не разлучать ее с матерью и братом.

78. Автор отмечает, что, хотя Комиссия и подтвердила свою решимость учитывать наилучшие интересы ребенка в качестве основного соображения во всех действиях, касающихся детей, но она не применила принципов предосторожности, к чему призывал Комитет в пункте 8.7 соображений. Автор ссылается на рассматриваемое Комитетом в настоящее время аналогичное дело, касающееся двухлетней девочки, которой грозит опасность подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах в случае ее высылки из государства-участника². Государство-участник направило 5 ноября 2021 года свои замечания по приемлемости и существу данного дела, в которых указало, что отказалось данному ребенку в убежище, поскольку посчитало, что ее родители способны противостоять семейному и социальному давлению.

79. В связи с этим автор также отмечает публичный отказ Апелляционной комиссии по делам беженцев изменить свою практику в аналогичных случаях, в том числе ответ на соображения Комитета по другому делу³, касающемуся девочки,

² Сообщение № 140/2021.

³ К. И. М. против Дании (CRC/C/77/D/3/2016).

которой в случае высылки грозила опасность калечащей операции на женских половых органах. Он отмечает, что на веб-сайте Комиссии был опубликован пресс-релиз, в котором говорится, что Комиссия продолжает придерживаться своей практики, несмотря на критику со стороны Комитета⁴. В этом пресс-релизе Комиссия разъясняет, что решение Комитета противоречит ее практике и практике Европейского суда по правам человека, и что решающим фактором, следовательно, должно быть то, можно ли считать, что семья способна защитить ребенка от калечащей операции на женских половых органах. Поэтому по мнению автора государство-участник не пытается добросовестно предотвратить аналогичные нарушения прав детей.

80. В заключение автор признает, что соображения были опубликованы на английском языке на веб-сайте Комиссии. Автор отмечает, что 16 марта и 14 июня 2021 года на сайте Комиссии были опубликованы две короткие статьи о соображениях на датском языке. Однако соображения не были переведены на датский язык, а эти две статьи не были переведены на английский язык. Поэтому государство-участник не выполнило своего обязательства по распространению соображений на официальном языке государства-участника.

4. Решение Комитета

81. Комитет провел встречу с представителями государства-участника 18 января 2023 года. Комитет отмечает, что государство-участник возобновило рассмотрение дела автора в соответствии с принятыми соображениями и предоставило убежище автору и ее ребенку. Комитет постановляет завершить последующий диалог оценкой А, учитывая, что меры, принятые государством-участником, в целом удовлетворительны.

E. С. Б. и др. против Франции (CRC/C/89/D/77/2019-CRC/C/89/D/79/2019-CRC/C/89/D/109/2019)

Дата принятия соображений:	8 февраля 2022 года
Тема сообщения:	репатриация детей, родители которых связаны с террористической деятельностью
Нарушенные статьи:	статья 3, пункт 1 статьи 6 и пункт а) статьи 37 Конвенции

1. Средство правовой защиты

82. Государство-участник обязано предоставить авторам и детям-жертвам эффективное возмещение за допущенные нарушения. Оно обязано также не допускать подобных нарушений в будущем. В этом отношении Комитет рекомендовал государству-участнику:

- a) в срочном порядке предоставить официальный ответ на каждую просьбу о репатриации со стороны авторов от имени детей-жертв;
- b) обеспечить, чтобы все процедуры рассмотрения таких просьб и выполнение любых решений соответствовали Конвенции, принимая во внимание наилучшее обеспечение интересов ребенка в качестве основного соображения и важность предотвращения дальнейших нарушений прав ребенка;
- c) принять позитивные и срочные меры, действуя добросовестно, для осуществления репатриации детей-жертв;

⁴ См. URL: <https://fln.dk/da/Nyheder/Nyhedsarkiv/2018/06032018---2>.

d) содействовать реинтеграции и расселению каждого репатриируемого или переселяемого ребенка;

e) в то же время принять дополнительные меры для снижения рисков для жизни, выживания и развития детей-жертв, пока они оставались на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

83. Государству-участнику предлагалось включать информацию о принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции.

84. Государству-участнику предлагалось также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.

2. Ответ государства-участника

85. В представленных материалах от 2 августа 2022 года государство-участник заявило, что ситуация в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики находится под особенно пристальным наблюдением.

86. В отношении гуманитарной репатриации из Сирийской Арабской Республики государство-участник утверждает, что международные обязательства государства-участника по защите прав человека не требуют от него репатриации лиц, не находящихся под его юрисдикцией. Оно утверждает, что любая репатриация подразумевает, следовательно, что государство-участник вступает в переговоры с иностранными властями.

87. Государство-участник отмечает, что оно, по мере возможности, заблаговременно мобилизует средства для возвращения домой детей граждан государства-участника, которые решили присоединиться к террористическим организациям за рубежом. Оно утверждает, что если репатриация таких детей подразумевает возвращение их матерей, а условия на местах делают такое возвращение возможным, то их матери также возвращаются, если они согласны с тем, что по прибытии в государство-участник они будут привлечены к судебной ответственности.

88. Государство-участник утверждает, что провело несколько операций, в результате которых были возвращены 72 ребенка, и что эти операции были очень сложными и рискованными, поскольку проводились в зоне боевых действий, в которой государство-участник не осуществляет никакого контроля.

89. Государство-участник подчеркивает, что оказывает гуманитарную поддержку для улучшения ситуации на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, включая значительную финансовую помощь, специально выделенную для гуманитарного реагирования в интересах перемещенных лиц и беженцев в лагерях этого региона.

90. Что же касается расселения репатриированных детей, то государство-участник утверждает, что им приложены значительные усилия для обеспечения того, чтобы расселение осуществлялось в наилучших возможных условиях, в рамках проводимой межведомственной политики, путем мобилизации многочисленных участников в судебной, социальной, медицинской и образовательной сферах.

91. Не рассматривая конкретно дело какой-либо из жертв, государство-участник утверждает, что использует все имеющиеся в его распоряжении средства для снижения рисков для жизни детей, проживающих в настоящее время на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

3. Замечания авторов

a) Сообщение № 77/2019

92. В своих замечаниях по материалам, представленным государством-участником, от 15 сентября 2022 года авторы сообщения № 77/2019 заявили, что, несмотря на рекомендации Комитета, государство-участник по-прежнему считает, что гражданки Франции, матери соответствующих детей, скорее всего, будут судимы в Рожаве. Они

отмечают, что курдские власти настоятельно призывают иностранные государства депатрировать своих совершеннолетних и несовершеннолетних граждан в свои соответствующие страны. Авторы утверждают, что матерей этих детей следует привлекать к судебной ответственности только в государстве-участнике.

93. Они утверждают, что государство-участник депатрировало 35 детей и 16 женщин 5 июля 2022 года, продемонстрировав свою способность проводить такие операции, однако ни один из детей, о которых идет речь в настоящем сообщении, не был депатриирован.

94. Что же касается утверждений государства-участника в отношении гуманитарной помощи, которую оно оказывает северо-востоку Сирийской Арабской Республики, то авторы утверждают, что ее цель — держать детей и их матерей за колючей проволокой в зоне военных действий. Они заявляют, что, вопреки утверждениям государства-участника, оно не использует все имеющиеся в его распоряжении средства для снижения рисков для жизни соответствующих детей. Вместо этого, отказываясь депатрировать их, государство-участник удерживает их в лагерях, зная, что они подвергаются бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

95. Авторы ссылаются на недавнее решение Европейского суда по правам человека⁵, в котором государство-участник было осуждено на основании статьи 3 (2) Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обеспечивающего определенные права и свободы помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и в первый Протокол к ней с поправками, внесенными Протоколом № 11. Дело касалось отказа в просьбе двух французских семей добиться от властей государства-участника депатриации их двух дочерей и трех внуков, произвольно удерживаемых в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. В рассматриваемом решении особо отмечено, что защита, предоставляемая этим положением, может, однако, привести к позитивным обязательствам со стороны государства в случае исключительных обстоятельств при наличии экстерриториальных элементов, таких как, например, угрожающих физической неприкосновенности и жизни граждан, содержащихся в лагерях, в частности детей. По мнению Суда, когда просьба о возвращении направляется от имени детей, обязательство подразумевает проверку того, что компетентные органы приняли во внимание наилучшее обеспечение интересов детей, их особую уязвимость и их особые потребности.

96. Авторы утверждают, что ответ государства-участника на соображения Комитета является расплывчатым и что ничего не было сделано для заявителей, от имени которых заявление было подано и которые до сих пор не депатриированы. Авторы подчеркивают, что, несмотря на выводы Комитета, государство-участник не сделало ничего, чтобы положить конец выявленным нарушениям, а меры, предложенные правительством, никак не связаны с ситуацией заявителей.

b) Сообщения № 79/2019 и 109/2019

97. В замечаниях по материалам, представленным государством-участником, от 11 ноября 2022 года авторы сообщений № 79/2019 и № 109/2019 утверждают, что заявления государства-участника в отношении гуманитарной поддержки для улучшения ситуации на северо-востоке Сирийской Арабской Республики не касаются основного вопроса дела, а именно защиты детей, о которых идет речь, и их депатриации на территорию Франции.

98. Авторы утверждают, что, хотя дети, о которых идет речь в сообщении № 79/2019, неоднократно выражали желание быть депатриированными, их просьбы систематически игнорировались.

⁵ European Court of Human Rights, *H.F. and others v. France* (applications No. 24384/19 and No. 44234/20), Judgment of 14 September 2022.

99. Авторы поясняют, что К. Д. и ее дети, Л. Ф., С. Ф., Н. Ф. и А. А. (сообщение № 109/2019), были депатриированы 20 октября 2022 года.

100. В заключение авторы утверждают, что государство-участник располагает дипломатическими, правовыми и материальными средствами для обеспечения осуществления мер защиты, на которые имеют право данные дети, и что неспособность сделать это объясняется исключительно отсутствием политической воли.

4. Решение Комитета

101. Комитет постановляет продолжать диалог о последующих мерах и просить о встрече с государством-участником для обсуждения вопроса о скорейшем осуществлении соображений Комитета.
